

Драко, наследник дома Малфоев, изящно вытирал губы, только что поужинав. Пэнси, его невеста, жеманничала над ним, утомляя его до полусмерти. Глупая корова — жаль, что так мало привлекательных чистокровных волшебников, которые знают, на чьей стороне сражаться. Его мысли обратились к темным вещам, что было нормой. Скоро Темный Лорд победит, и чистокровные будут уважаемы выше всех остальных, как и должно быть. Не могу дождаться, чтобы увидеть реакцию Лонгботтома на новости завтра утром. Хех, надеюсь, Лестрейнджи причинят боль старой летучей мыши, носящей стервятника...

Головы Гермионы и Гарри резко повернулись к Невиллу, когда Луна подошла и положила руку ему на плечо, успокаивая. Все четверо одновременно подслушивали мысли Малфоя. С едва различимым кивком все четверо по отдельности вышли из зала и аппарировали к чемодану Годрика.

— Хорошо, — начала Гермиона. — Каков план? Связаться с Орденом или с аврами?

«Я только что проник в голову Тома — это законный рейд, а не ложная зацепка», — сказал Гарри.

Невилл нервно ходил по комнате. «Во-первых, могу я привести сюда бабушку? Она точно будет в безопасности». Все трое кивнули, и он выскочил, чтобы забрать свою бабушку.

— Винки, Добби? — позвал Гарри. Они выскочили перед ним сразу. «Привет, ребята. Вы действительно заняты?»

Два эльфа посмотрели на Гарри как на сумасшедшего. «Ваши нужды — наш приоритет, сэр Гарри Поттер», — сказал Добби.

— О да, — сказал Гарри. — Я не могу к этому привыкнуть. Эм, бабушка Невилла будет жить здесь до тех пор, пока ее жизнь будет в опасности. Не могли бы вы помочь мне обустроить для нее здесь комнату, чтобы она могла уединиться? Я не знаю, сколько домовых эльфов живет с ней, и, может быть, мы сможем выделить кладовку для ее вещей. Любая помощь, которую вы можете оказать ей в переезде, была бы очень кстати.

Эльфы на минуту закрыли глаза, и Луна, Гарри и Гермиона услышали, как они взывают к эльфам о помощи в передвижении. Добби улыбнулся и сказал: «Я помогу с друзьями уменьшить всю мебель и вещи миссис Лонгботтомс — мы легко поместим их здесь. Винки поможет вам троим создать для нее комнату».

"Фантастически", Гермиона улыбнулась Добби, когда он исчез.

Винки оглядела волшебную комнату сундука. «Хозяин, мы можем расширить эту комнату

намного больше, чем ее нынешний размер. Она чем-то похожа на Комнату Требований, и ее не нужно поддерживать в этих размерах».

"Действительно?" — спросил Гарри. «Это было бы здорово! Давайте дадим ей спальню и убедимся, что она достаточно велика для гостиной и отдельной ванной». Он отправил Добби сообщение: «Добби, у нас есть большая спальня и гостиная для миссис Лонгботтом, убедитесь, что вы знаете, какую мебель она хотела бы иметь в ней».

За удивительно короткое время Невилл аппарировал обратно со своей бабушкой, которая, казалось, была совершенно ошеломлена, увидев, как ее внук практикует эльфийскую магию. Все вокруг были представлены, и она была тронута и довольна своей новой квартирой. Гарри присматривал за эльфами, которые за несколько часов опустошили поместье Лонгботтомов, а личный домовый эльф миссис Лонгботтом Ниппи обустроил для нее новые комнаты.

Матриарх села на кожаный диван напротив шпионского окна Дамблдора. С высоко поднятой бровью она спросила с накрахмаленностью в голосе: «Не то чтобы я не ценила то, что вы для меня делаете, есть ли какая-то причина, по которой вы, четверо детей, решили шпионить за своим директором?»

Невилл сел напротив бабушки. «Нам есть о чем вас рассказать — война приобрела новый поворот, и мы хотим быть с вами честными».

Она бросила на внука удивленно-уважительный взгляд. — Я слушаю, Невилл.

Четверо дали ей краткий обзор отношений Дамблдора с Гарри. Матрона печально вздохнула. «Альбус Дамблдор спас волшебный мир от Гриндевальда в 40-х годах. Я никогда не забуду, каким храбрым и самоотверженным он был. Мы многим ему за это обязаны. Я не знаю, что случилось с этим человеком, что сделало его таким манипулятором». и с тех пор корыстный. Возможно, он просто прожил слишком долго. Я не сомневаюсь в том, что ты мне сказал — ты не можешь сомневаться в том, что он не уважал волю твоих родителей, Гарри, и это уже само по себе шокирует.

Гарри мягко обратился к миссис Лонгботтом. «Я знаю, мэм, что он был сильнейшим воином света. Я не знаю, чего именно он добивается своим обращением со мной. Сначала я подумал, что это политическая власть, но он мог это в любое время по просьбе. Я думаю, что это больше похоже на то, что он слишком растянулся, продлив свою жизнь слишком долго, и это затуманило его суждение. Я думаю, что он использует философский камень, чтобы продолжать идти - я не верю, что он когда-либо уничтожил его, как он сказал, потому что у нас есть только его слова. Согласно школьным призракам, он в основном зависим от силы, которую Хогвартс дает ему как директору. Я думаю, что он старый, ослабленный, зависимый от славы, славы и власти, и не желаю ни делиться, ни отказываться от него.

"Я думаю, что это зло", миссис Лонгботтом грустно улыбнулась. «Я чувствую, что именно так начинается путешествие на темную сторону — когда ты готов использовать любые средства,

чтобы делать то, что считаешь правильным».

Луна заговорила после паузы в разговоре. «Что мы собираемся делать с налетом на поместье Лонгботтомов? Если мы скажем Дамблдору, он захочет узнать, откуда у нас информация. Если мы скажем министерству, они тоже это сделают. пожиратели смерти, но у нас пока нет ни знаний, ни навыков, чтобы сделать это самим».

"Профессор Снейп!" — выпалил Гарри. — Он может сказать ордену и аврорам, что слышал Малфоя, как и мы. Его не было на двух последних встречах, которые устраивал Риддл, так что я сомневаюсь, что Том заподозрит в нем шпионажа. Через пару часов у меня будут зелья... Я прослежу, чтобы меня отработали. А Гермиона? Гарри повернулся к ней: «Можете ли вы найти лучший способ заключить в тюрьму пожирателей смерти? Я ни на мгновение не верю, что Азкабан больше в безопасности. Нам нужен способ удержать их от Старого Тома».

Гермиона кивнула и подошла к книжным шкафам, а Гарри аппарировал. Она смотрела, как Ниппи, эльф миссис Лонгботтомс, осторожно поправляет перья стервятника на своей ужасной шляпе.

"Почему стервятник?" — спросила Бабушка Лонгботтом, забавляясь тщательно озадаченным выражением лица Гермионы. Юная ведьма с любопытством кивнула.

"Ах - это старый обычай" вздохнула пожилая ведьма. «В мое время у всех ведьм были птицы на шляпах, имевшие разные значения. Молодой голубь означал, что дама не замужем и доступна, ворона означала, что ведьма находится на миссии или связана с призыванием, перепелка была матерью или домохозяйкой. заметит, что некоторые из ваших профессоров используют современную версию одного пера на своих шляпах. Стервятник был знаком траура. Я так и не оправилась от потери мужа. Когда и если придет время, и я чувствую себя нового мужа, я уберу стервятника».

00o0o0o0o0o0o

Гарри позволил себе роскошь шпионить за мыслями Тома поздно вечером, после того как Снейп сообщил ему, что приказ и авроры в порядке, а 15 Пожирателей смерти были схвачены.

Хвост, где мои пожиратели смерти? Что так долго? Одна пожилая дама и несколько домовых эльфов не должны были отнимать у них больше получаса максимум. По словам Беллы, обереги были взломаны. Теперь иди и посмотри, что происходит.

Гарри чувствовал, как гнев и стационарные пациенты исходят от Волдеморта. Червехвост исчез ненадолго, а Волдеморт все это время кипел и ерзал, шипя на свою змею и расхаживая по полу. Спустя то, что злой волшебник считал вечностью, перед ним появилась крыса.

Ммм-мастер? Я приношу плохие новости...

Какая? Риддл кипел от опасности, глядя на жалкого, пресмыкающегося человека-крысу.

Ттт-они все в плену, милорд. Они попали в ловушку — мне удалось услышать чистку авроров. Все 15 в Азкабана, без потерь для авроров. В поместье Лонгботтомов никто не заходил, а она и все имущество пропали. Кто-то предал нас и предупредил.

КРУЧИО!

ОооОоОоОоОоОоОоОоОоО

Гарри наслаждался неторопливым субботним завтраком с миссис Лонгботтом в чемодане, просматривая свой шпионский холст Дамблдора. Снейп только что ввалился в офис, выглядя очень ворчливым и усталым.

Директор, очень рано утром. Прошлой ночью я не спал с Темным Лордом, и мне действительно хотелось немного поспать.

Ах, да, мой мальчик. Спасибо, что предупредили нас. Но что случилось с миссис Лонгботтом? Есть идеи, куда она пошла?

Не знаю – спроси у ее сына, не подорвался ли он. Вчера у него были зелья.

Ну, я уверен, что она в безопасности. Что сказал Волдеморт?

Он был в ярости, что и говорить. К счастью, большую часть своей ярости он выместил на Червехвосте. Он уверен, что в его группе есть шпион, но он подозревает некоторых старших членов — возможно, Беллу, поскольку она не участвовала в рейде. Он становится опасным параноиком. Я не знаю о каких-либо других планируемых рейдах, но не думаю, что он поделится со мной этой информацией. Единственная причина, по которой я это знал, заключалась в том, что Драко хвастался передо мной, а кто знал, потому что его глупая мать хвасталась перед ним. У нее есть личная вендетта против Лонгботтомов.

— Это точно, — улыбнулась миссис Лонгботтом, чопорно потягивая чай.

Как дела с окклюменцией у мистера Поттера? Он был у меня здесь на днях, и он, похоже, вообще не пытался меня заблокировать — ясно, как колокольчик.

Что вы ожидаете, директор? Он такой же высокомерный и упрямый, как и его отец, — он никогда не научится. Мальчик необучаемый.

Что ж, продолжай пытаться, Северус.

— Что случилось с Малфоями и тобой, не возражаешь, если я спрошу? Гарри спросил пожилую ведьму, которая улыбнулась про себя.

«Нарцисса хотела устроить брак между Драко и Невиллом еще до их рождения, если бы один был девочкой, а другой мальчиком. Я отказался рассматривать это из-за их склонности к темной магии. -лицо для молодой мамы».

— Хорошо, — кивнул Гарри. «Я просто не могу видеть их двоих вместе». «Мальчик, мне не терпится подразнить Нева по этому поводу...»

ОооОоОоОоОоОо

Остаток октября миссис Лонгботтом провела со всеми, играя в бабушки. Ей действительно нравилась эта роль, и ей нравилось жить в «Чемодане Годрика», сопровождая четырех основателей и помогая шпионить за Дамблдором. Ей быстро надоели отношения директора с людьми, и она была более чем рада сообщить о любой компрометации, которую смогла найти на него.

Все пятеро были удивлены глубиной двуличия Дамблдора. Они узнали, что одна из причин неуверенности Корнелиуса Фаджа заключалась в том, что он не мог думать самостоятельно. Станный маленький министр по крайней мере раз в неделю заходил в кабинет директора и ковырялся в мозгу Альбуса, чтобы получить совет, как справиться с делами, в которых ему не нужна была бы помощь. Не было сомнений, что Альбус тщательно читал его мысли во время этих сеансов. Фадж съедал столько лимонных леденцов за каждое посещение, что было удивительно, как он мог бодрствовать во время своих бесед.

Члены Ордена входили и выходили из офиса, но у них было мало информации, которой они могли бы поделиться. Гарри почувствовал угрызения совести — он мог бы больше слушать Тома, как он полагал, но боялся, что злой волшебник спохватится и закроет его. Он хотел приберечь связь до того момента, когда они будут более мощно обучены, чтобы он мог убить его раз и навсегда. Тем временем он часто подслушивал Драко, а когда до него доходили слухи о рейдах, давал знать Снейпу.

Постоянным источником спекуляций были отношения Дамблдора с Драко Малфоем. Этот мальчик за эти годы нарушил так много правил и так многим пытался навредить. Теперь он был известным Пожирателем Смерти. Почему он еще учился в школе? Однако, поскольку Гарри действительно получил много ценной информации о действиях Пожирателей Смерти, шпионя за его разумом, он не пытался активно удалить высокомерного чистокровного.

Хеллоуин выдался ясным и прохладным, а большой зал был украшен гирляндами в своем обычном великолепии. Гарри немного опасался, готовясь к балу — мяч Трех Волшебников был

полным провалом. По сей день Парварти бросала на него грязные взгляды всякий раз, когда думала, что он не смотрит, и он не мог ее в этом винить. На этом балу он чувствовал себя уверенно, потому что знал, что Гермиона будет добра к нему, если он будет плохо танцевать, а если им не хочется танцевать, он знал, что сможет вести с ней замечательные беседы. Миссис Лонгботтом была в восторге от того, что дала им четверым уроки танцев, что придало уверенности и Невиллу, и Гарри. Рон не разговаривал с ним с тех пор, как пригласил Гермиону, несмотря на то, что рыжий обещал Дамблдору. Джинни, наоборот...

Воспоминание

«Гарри, ты не можешь пойти с Гермионой, ты же знаешь», - взмолилась Джинни с отчаянием в глазах. «Она просто не подходит тебе».

"Как ты имеешь в виду?" Гарри практически зарычал. Он был недоволен тем, что Джинни загнала его в угол в пустом классе, и ни в малейшей степени не был доволен разговором.

«Ну, ты же знаешь, что у Рона к ней что-то есть — ты же не хочешь причинить боль своему лучшему другу!»

"Джинни, Рон никогда не приглашал Гермиону на свидание. Ни разу. Что касается того, что Рон - мой лучший друг, он не сказал мне и пяти слов с прошлого учебного года. Я понятия не имею, чего он хочет и кто ему нравится. Гермиона сказала мне «да» без малейшего колебания, поэтому я думаю, что она не тоскует по нему». Гарри чувствовал себя все более подавленным с каждой минутой.

«Но Гарри, она даже не хорошенькая! Как ты мог хотеть иметь дело с таким зубастым яком с густой шерстью, когда ты можешь заполучить меня!» Джинни обвила его шею руками и слегка прижалась бедрами, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

Гарри отпрыгнул назад, словно она была простреленной шкуркой. «Я думаю, что Гермиона красива. Ей несколько лет назад вылечили зубы, если это вообще важно, у нее прекрасные волосы, и у нее фантастический характер». Гарри бросил на Джинни очень обескураживающий взгляд.

— Ты хочешь сказать, что действительно предпочитаешь ее мне? Джинни стояла ошеломленная, недоверчиво глядя на него.

— Да, Джинни, знаю! А теперь, пожалуйста, брось! Я иду счастливая, радостная и веселая с Гермионой на бал.

Конец воспоминаний

Гарри поправил галстук в зеркале своей спальни. В этом году Рон был одет в новую парадную

мантию темно-синего цвета, которая не гармонировала с его волосами, и в новом стиле, который не противоречил всем чувствам.

— Кого ты ведешь на бал, Рон? — дружеским тоном спросил Гарри, ожидая фейерверка. Он стряхнул невидимую пыль с рукава — его мантии были темно-зеленого цвета, которые, как обещала Гермиона, будут идеально сочетаться с ее платьем, и довольно красиво обнажали его глаза.

Рон бросил на него очень грязный взгляд, пока тот расчесывал волосы. «Я и Лаванда встречались друг с другом».

"Отлично! Она очень красивая", сказал Гарри и отвернулся, чтобы встретить свою девушку. Рон продолжал бросать на него грязные взгляды еще долго после того, как тот вышел из комнаты.

По оценке Гарри, мяч имел огромный успех. Гермиона была великолепна в темно-зеленом платье, которое идеально сочеталось с его мантией и ее фигурой. Ее волосы снова были зачесаны вверх, как на балу Трех Волшебников, но глаза смотрели только на него. Они танцевали, смеялись, болтали и были поражены тем, что часы летели незаметно. В каждом медленном танце он смотрел в ее карие глаза, теряющиеся в их жидкой глубине. Мальчик-Который-Выжил знал, что он должен был сделать, и сделал это в ближайшее время. Здесь, в его объятиях, была его причина выжить в войне против Риддла. Он должен победить и жить.

Невилл и Луна одинаково были в восторге от общества друг друга — на ней было переливающееся бледно-голубое платье, а волосы были искусно уложены. Она была похожа на милую бледную фею, и Невилл был совершенно очарован. Луна, мечтательная и потусторонняя, как всегда, парила в объятиях Невилла, осыпая его множеством поцелуев, когда он меньше всего этого ожидал.

Естественно, не все на балу были довольны. Хотя Лаванда выглядела ничуть не хуже Гермионы и Луны, Рон больше времени смотрел на Гарри, чем на свою девушку. Директор был менее чем доволен, наблюдая за происходящим, а Джинни, сидящая под руку с Дином, проводила слишком много времени, бросая мелкие взгляды на разгневанную парочку.

Четверо друзей закончили вечер в Чемодане Годрика, навещая миссис Лонгботтом, Сириуса и эльфов, а вечером выпивая чашку горячего какао. Гарри чувствовал, что скоро начнется война, но сегодня он будет предаваться простым удовольствиям со своими друзьями.

000000000000

Минерва МакГонагалл сидела в своих личных покоях, допивая вечернюю чашку чая. Она нахмурилась, вспомнив выражение лица директора во время хэллоуинского бала. Альбус, безусловно, был в ярости — до такой степени, что едва контролировал себя. Она попыталась выяснить, что его беспокоит, но он так грубо огрызнулся на нее, что она попятилась.

Мяч был прекрасен, все согласились. Ей было приятно видеть, как молодые пары влюбляются друг в друга — многие из них связаны со своими будущими мужьями и женами. Мистер Поттер и мисс Грейнджер, тайно ее любимые ученики, составляли идеальную пару. А у Минервы прямо глаза затуманились, когда она подумала о мистере Лонгботтоме и мисс Лавгуд вместе. Кто бы мог подумать, что застенчивый гриффиндорец и странный когтевранец могут составить такую идеальную команду.

Естественно, не все шло гладко в течение вечера. Мистеру Малфою нужно было помешать проклясть молодую ведьму смешанной крови в розовом саду (и он был награжден неделей отработок вместе с мистером Филчем), а с мисс Лавандой Браун нужно было твердо поговорить после того, как она опрокинула миску с пуншем. Голова мистера Уизли. Станный способ обращаться со свиданием, размышлял пожилой профессор.

Что случилось с Альбусом в последнее время? Кажется, в последнее время он вел себя очень странно. О, не типичный странный Дамблдор, с его склонностью к маггловским сладостям и безвкусным одеждам, но, ну, подлый. Она была потрясена, поймав, как директор пристально смотрит на мистера Поттера и мисс Грейнджер, как будто он по какой-то причине злился на них.

Отношения Альбуса с мистером Поттером были чем-то, чего она никогда не могла понять. Она безоговорочно принимала его решения как лучшие для мальчика в течение многих лет. Теперь она не была так уверена. Она ясно помнила, как весь день смотрела на Дурслей, прежде чем Альбус оставил на пороге маленького ребенка Лили, и пыталась убедить его, что это была ошибка. Обереги крови звучат мощно, но оставлять ребенка в доме, где он может быть нежеланным гостем? Альбус уверял ее, что часто навещает мальчика, но каждый сентябрь она всегда расстраивалась, видя, каким тощим и истощенным кажется ребенок. Что-то просто было не так.

Внезапный крик гнева, удар и звон мрамора или что-то в этом роде наполнили зал и вырвали ее из задумчивости. Шум тысяч шариков, катящихся по залам замка, заполнил комнату. Минерва вскочила на ноги, повязав клетчатую мантию вокруг талии, и открыла дверь. Оглядываясь назад и вперед, она была потрясена, увидев директора, лежащего в коридоре у основания своей горгульи, наполовину утопающего не в шариках, а в миллионах лимонных капель. Кислые леденцы подпрыгивали и катились по коридору, прилипая к стенам, его волосам, одежде и замковому камню.

— Альбус! Что случилось? С тобой все в порядке? — крикнула она. Пожилая ведьма ни за что не попытается пройти по круглым леденцам, и пройдет довольно много времени, прежде чем их можно будет убрать с помощью магии.

"Кто -то разыграл меня!" — яростно зашипел маквамп. «Мой офис от пола до потолка заполнен лимонными леденцами!»

Дальше по коридору, за углом, одинокая фигура в волшебном платье радужно-голубого цвета мечтательно улыбнулась паре странных капель лимона, катившихся мимо ее ног. Бледно-голубые глаза медленно моргнули от удовольствия.

«Шалость удалась», — прошептала она, развернулась и ушла в свою башню.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258093>